

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.14

УДК 334.012(469); ББК 65.29(4Пор)

© Суэльда де Альбукерке Ферейра, Мануэла Рау де Альмьеда Каллу, Жевсон Сильва Андраде, Фернанда де Мейо Диаз Гимарайш

Миграция во время кризиса: может ли предпринимательство быть решением?

На примере бразильских предпринимателей в Лиссабоне (Португалия)

Суэльда де Альбукерке Ферейра

Лиссабонский университет, Центр географических исследований (CEG-UL), Центр по изучению миграции, территорий и сообществ (MIGRARE)
E-mail: sueldaalbuquerque@hotmail.com

Жевсон Сильва Андраде

Берлинский технический университет, Федеральный университет Пернамбуку
E-mail: gevsonga@gmail.com

Мануэла Рау де Альмьеда Каллу

Федеральный университет Алагоаса (Бразилия), Автономный университет Барселоны, Католический университет Пернамбуку
E-mail: manu.callou30@gmail.com

Фернанда де Мейо Диаз Гимарайш

Автономный университет Барселоны, Католический университет Кампинаса, Латиноамериканская ассоциация исследователей коммуникации
E-mail: fermdgui@gmail.com

Для цитирования: Миграция во время кризиса: может ли предпринимательство быть решением? На примере бразильских предпринимателей в Лиссабоне (Португалия) / Суэльда де Альбукерке Ферейра и др. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 242-258. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.14

For citation: Suelda de Albuquerque Ferreira, Manuela Rau de Almeida Callou, Gevson Silva Andrade, Fernanda de Mello Dias Guimarães. Migration in Times of Crisis: Can Entrepreneurship be a Solution? The Case of Brazilian Entrepreneurs in Lisbon (Portugal). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 242-258. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.14

Аннотация. Сегодня мировое сообщество переходит на новый этап планирования миграционных потоков. В эпоху глобализации экономики, реорганизации рынка труда, социальных, культурных, политических и экономических изменений можно выделить следующие причины миграции: наличие «факторов притяжения» в принимающей стране, сети, объединяющей принимающие страны и страны-доноры, что минимизирует проблемы и риски, сопряженные с миграцией, а также, разумеется, экономические аспекты, выраженные в возможности обеспечить себе более благоприятные условия жизни за счет повышения заработка в принимающей стране. Совершенно очевидно, что, будучи необходимым для преобразования преобладающего в обществе способа производства, кризис, с которым на сегодняшний день столкнулось мировое сообщество, ставит перед мировой экономикой сложнейшие задачи. В этой части исследования нами проанализирована важность предпринимательской деятельности женщин-мигрантов, которая, столкнувшись с экономикой, требующей динамичного развития, могла бы обосновать экономический и социальный потенциал, который пользуется преимуществом малоизученных рыночных сегментов. Это происходит за счет того, что миграционный процесс предоставляет мигрантам новые условия, способствующие развитию человеческого капитала. Иными словами, материальная/интеллектуальная аккумуляция индивидов, объединенная с их способностью к «самопереосмыслению», приводит к появлению новых экономических механизмов.

Ключевые слова: миграция; бразильские женщины-предприниматели, иммигрировавшие в Португалию; кризис и устойчивость.

1. Введение

Невозможно осмыслить процесс становления общества и его культурной идентификации, не принимая во внимание миграцию населения. Другими словами, влияние внутренней и внешней миграции рассматривается в качестве важнейшей характеристики конкретной нации.

Миграция – явление, приобретающее всё большее значение как на международном, так и национальном уровнях. По данным исследования Организации Объединенных Наций, в конце тысячелетия число мигрантов превысило 200 миллионов человек, что свидетельствует о важности исследования этого явления.

В 80-х годах XIX века Бразилия перестала быть историческим преемником иммигрантов и окончательно трансформировалась в страну эмигрантов, что привело к явному сдвигу в сторону миграционных потоков – международной миграции. Это событие также имело место во многих других странах Латинской Америки (Carvalho, 1996).

В этом смысле можно утверждать, что механизмы международной миграции изменяются по разным причинам: люди ищут более благоприятные условия жизни; экономический кризис в период войны; рост бедности; стихийные бедствия. Еще одной причиной миграции является трудоустройство или учеба за границей. Однако основной причиной международной миграции по-прежнему остается экономический фактор.

Многие ученые настаивают на том, что инновации в предпринимательстве являются способом повышения дохода, поскольку предпринимательская деятельность создает новые рабочие места и рынки сбыта, а также может играть немаловажную роль в экономике принимающей страны, особенно в ситуациях, когда задействован большой объем капитала или значительное число иммигрантов инвестирует в открытие собственного бизнеса и исследование новых экономических возможностей. Иммигранты, приезжающие в страну с

новыми идеями, проектами и технологиями, при наличии благоприятных условий способствуют активизации и стимулированию определенных отраслей деятельности в определенных территориальных зонах (GEM, 2004).

Таким образом, возможность для мигрантов открыть собственный бизнес может стать хорошей альтернативой борьбы с кризисом. Человеческий капитал, опыт работы в странах-донорах и социальный капитал при объединении вносят значительный вклад как важные факторы.

Итак, рассмотрение миграции с социологической точки зрения и ее взаимосвязи с предпринимательством является одним из главных вопросов этой статьи. С учетом особенностей изучаемого явления, теоретических дискуссий в научной литературе и концепций, разработанных исследователями в этой области, можно сказать, что настоящее исследование является библиографическим. Тем не менее оно оригинально и важно, поскольку освещает важные вопросы, служа предметом дискуссий о взаимосвязи миграции и предпринимательской деятельности женщин, и деятельность бразильских предпринимателей в Лиссабоне (Португалия).

Несмотря на кризис, с которым в настоящее время борется Бразилия и другие страны, в этих странах по-прежнему имеют место миграционные процессы. Взаимодействуя с экономикой, требующей динамичного развития, предпринимательская деятельность иммигрантов — инвестиция, представляющая собой явные преимущества. Учитывая отсутствие инвестиционной и предпринимательской инициативы, в особенности в регионах, испытывающих наибольшую потребность в рынке сбыта принимающей страны, предпринимательская деятельность иммигран-

тов может представлять собой экономический и социальный потенциал, заполняя ниши на рынках сбыта.

2. Миграция: концепции и перспективы

Согласно Evangelista и Carvalho (2001), Sandroni (1999) и Todaro (1979), миграция — избирательный процесс, затрагивающий лиц, имеющих определенные экономические, социальные, образовательные и демографические характеристики. Относительное влияние экономических и неэкономических факторов может различаться не только между странами и регионами, но и между различными группами населения и определенными географическими районами, переходя из одной области (района миграции) в другую область (район миграции). За счет изменения численности и состава населения (распределение по полу, возрасту и составу рабочей силы) миграция — одна из основ популяционной динамики, наряду с такими показателями, как рождаемость и смертность. Выявлено различие между международной миграцией (между странами) и внутренней миграцией (между регионами) [Evangelista и Carvalho, 2001, с. 1–2].

Тем не менее, согласно вышеуказанным авторам, к теме дискуссий можно отнести и различные типологии миграции населения, которые будут варьироваться в зависимости от размера принимающего района и района-донора.

Начнем с макропространства глобального масштаба, которое рассматривает миграцию между различными странами. В качестве основы в данном исследовании приняты решения Организации Объединенных Наций, представленные Friedrich и Schultz (2008), где авторы размышляют о временном характере международных миграционных потоков, разделяя их на короткие и длинные периоды. Рекомендации

ООН определяют «долгосрочного мигранта» как лицо, которое переезжает в другую страну для проживания в ней на срок не менее одного года (12 месяцев), так что принимающая страна, по сути, становится его/ее новой страной проживания. С точки зрения страны-донора человек будет считаться долгосрочным эмигрантом, а с точки зрения принимающей страны — долгосрочным иммигрантом, в то время как «краткосрочные мигранты» — это лица, переезжающие в другую страну на срок от 3 до 12 месяцев, за исключением случаев, когда причиной поездки в страну является отдых, отпуск, посещения друзей и родственников, бизнес, медицинское лечение или религиозное паломничество. В целях ведения международной миграционной статистики страны постоянного проживания краткосрочных мигрантов рассматриваются как страны назначения в течение периода, который мигранты проводят в ней (ООН, 1998 с. 18 и Fassmann, 2008, с. 22–23).

Следовательно, можно сказать, что периоды являются миграционными, если их продолжительность составляет более четырех месяцев; периоды менее трех месяцев рассматриваются как обычное посещение страны с целью туризма, отдыха или бизнеса, а это еще один элемент, который может использоваться для подтверждения состояния туризма. Что касается коротких периодов пребывания в стране, то соглашения между различными странами подтверждают, что в течение этого периода граждане этих стран могут свободно перемещаться по территории без визы. Таким примером может быть соглашение между Бразилией и странами Евросоюза.

В этом смысле необходимо наличие взаимодействия между элементами, регулирующими эти причины и мотивы, которые в основном связаны с капиталистическим

воспроизводством компаний, включенных в эту систему. В поисках такой взаимосвязи Ravenstein в XIX веке представил свои так называемые «законы миграции», которые, по словам Pacheco и Patarra (1997, с. 29), стали отправной точкой для анализа миграции населения, сопряженного с поиском взаимосвязей между экономической деятельностью и пространственным положением отдельных социальных групп. Отмечается также, что миграция происходит на территориях вблизи промышленных и/или коммерческих центров, распространяясь по кругу и вовлекая все сельские и городские районы-доноры (Pacheco и Patarra, 1997, с. 29–30).

Как отметили авторы, миграционный процесс следует понимать как заранее определенный процесс, этапы которого должны протекать в одном и том же порядке.

Очевидно, что миграционные законы были описаны Ravenstein в ходе исторического этапа, когда растущий промышленный капитализм нуждался в объяснении, как стимулировать процесс увеличения численности трудовых ресурсов. Для европейской действительности того времени это представляло собой начало процесса урбанизации.

Соотнеся это с настоящим моментом, можно заключить, что вышеприведенное высказывание актуально. Это не объясняет мотивы смены деревни на город; смена места жительства скорее происходит по причинам появления новых направлений развития. Другими словами, миграционные потоки продолжают внедряться и в капитализм, создавая ситуацию «текучки» с большим количеством свободных кадровых ресурсов.

В частности, в Бразилии официальные данные о внутренних миграционных потоках можно отследить в переписях населе-

ния, однако важно отметить, что существуют некоторые преграды, которые в конечном счете препятствуют пониманию этого процесса, которые мы рассмотрим ниже.

Согласно Lacomba (2008) миграция населения представляется во все периоды истории важным фактором (вос-) производства различных групп. Иными словами, последствия внутренней и международной миграции и обратной миграции представляются актуальными для определения миграционных потоков и их роли в условиях новых возможностей интеграции на рынке труда.

В последние десятилетия миграция играет значительную роль во всем мире, что обуславливает пристальное внимание исследователей к её характеристикам и временному характеру миграционных потоков, процессам, задачам и способам, с помощью которых мигранты выстраивают социальные отношения в принимающей стране и странах-донорах в рамках явления, называемого в современной литературе транснационализмом (Siqueira, 2006; Castles, 2009; Portes, 1999).

Международная миграция представлена различными моментами, такими как уровни эволюции, непропорциональность продолжительности в современном глобализованном мире, известными также как миграционные нагрузки (FNUAP, 1998). Феномен глобализации повлек за собой социальные изменения не только в Северном полушарии, но и в Южном, усилив тем самым трудности в процессе миграции и перемещений по стране.

В 80-х годах Бразилия переживала глубокий экономический кризис, сопряженный с высоким уровнем безработицы, растущей инфляцией, отсутствием безопасности. Этот период стал именоваться «потерянным десятилетием» в противовес

«экономическому чуду 70-х» (Sales, 1995). На фоне кризиса, сопровождавшегося политикой экономического спада, включающей такие меры регулирования, как введение кредитных ограничений, повышение процентных ставок, сокращение государственных расходов, изменения в распределении заработной платы, бразильское общество вдохновилось идеей восстановления демократии и прав граждан.

Процесс глобализации 80-х гг. немало поспособствовал иммиграции в США, представляющие интерес для иммигрантов из Бразилии и стран Латинской Америки (Martes, 1999). В то же время в стране под влиянием внутренних изменений начался процесс экономической реструктуризации, движимый (ре-) демократизацией. С другой стороны, ситуация на международной арене негативно повлияла на возможности экономического роста.

Стоит помнить, что медленный экономический рост, высокая инфляция и отсутствие инвестиций означают, что больше молодых людей начали искать альтернативные пути социального воспроизводства.

В начале 90-х годов в стране наблюдается стабилизация экономики и укрепление демократических процессов. То, что сейчас называется экономической стабилизацией, представляет начальный период «Plano Real» (президенты Итамар Франку и Фернандо Энрики Кардозу), во время которого укрепляется курс валют, снижается инфляция, расширяется доступ к кредитным ресурсам и происходит структурирование нового этапа национального развития.

Период характеризуется увеличением инвестиций в инфраструктуру со стороны государства и политики (пере-) распределения доходов, инициированной еще администрацией президента Лулы да Силва, что привело к увеличению числа людей, работающих с потребителями.

В середине 2006 года экономический кризис усилился, распространившись и в США, первоначально в жилищном секторе, что вызвало безработицу значительной части мигрантов, работавших в сфере строительства. Произошло сокращение рабочих часов и размер почасовой оплаты труда, что соответственно привело к снижению доходов. Кризис также ударил по тем, кого привлекли кредитные возможности и кто решил вложить свои сбережения в покупку недвижимости в этой стране, а потом не смог выполнить свои обязательства в связи с увеличением объемов ежемесячных платежей. Для многих из этих эмигрантов возвращение в свою страну стало единственным выходом из ситуации.

Экономический кризис быстро распространился на остальной мир, его последствия ощущаются до сих пор во многих странах (Siqueira, 2010; Siqueira и Santos, 2012). Европы он достиг в 2008 году, когда американский банк Lehman Brothers, одно из самых авторитетных финансовых учреждений с 1850 г., объявил о банкротстве. Банкротство банка привело к волне экономической рецессии по всему миру, затронувшей, в частности, Евросоюз.

По Brussee (2005) кризис начался в 90-х годах и был вызван отсутствием равновесия на финансовом рынке, что привело к огромному числу инвесторов, нацеленных на быструю окупаемость. В результате они приобретали субстандартные права, регулируя финансовый кризис, отмеченный профицитом, что предполагает намерение извлечь выгоду при огромном риске повышения ежемесячных платежей за недвижимость.

В результате терактов в США 11 сентября 2001 года закон об иммиграции в США становится вопросом национальной безопасности, представляя больше ограничений на въезд иностранцев в страну. Кроме

того, финансовый кризис, обрушившийся на США в начале 2006 года, что непосредственно сказалось на рынке недвижимости, повлиял на сокращение числа рабочих мест, снижение прибыли, особенно среди иммигрантов, работающих в сфере строительства. В связи с этим многие мигранты решают вернуться на родину (Siqueira, 2009). Первым пунктом эмиграции бразильцев в другие страны в большем масштабе стал город Говернадор-Валадарис в штате Минас-Жерайс. В 1960-х гг. некоторые жители иммигрировали в Соединенные Штаты в поисках работы на вторичном рынке труда.

В 1970-е гг. начали формироваться миграционные сети, а во второй половине 1980-х гг. они были объединены, став одним из самых крупных эмиграционных потоков бразильцев в другие страны. Позже другие муниципалитеты стали частью этого потока. Кроме того, другие страны, такие как Португалия, Италия, Испания и Великобритания, вошли в список принимающих стран для бразильских мигрантов (Siqueira, 2008, 2009, 2010; Siqueira и Santos, 2012).

Португалия, вторая по популярности среди бразильских иммигрантов принимающая страна, переживает серьезный спад миграции в связи с падением экономических показателей в последние годы. Страна была принята в состав Европейского общего рынка в 1986 году, а в 1991 году стала членом Евросоюза. Позже, в 1999 году, в стране был введен евро. Извлекая выгоду из постоянно прибывающих источников финансирования, португальское правительство инвестировало в инфраструктуру и стремится повысить производительность традиционных секторов экономики.

Экономический кризис 2008 года начался на фоне уязвимого положения страны, низких темпов экономического роста

и высокой потребности во внешнем финансировании государственного долга (Nunan и Peixoto, 2012; Aguiar-Confraria и др., 2012; Amaral, 2010; Mota и др., 2010). Уровень безработицы вырос с 8,1% в 2007 году до 12,9% в 2011 году; среди проживающих в стране иммигрантов этот показатель вырос с 9,6 до 17,0% за вышеуказанный период. По данным Национального института статистики уровень безработицы в первом квартале 2013 года с учетом всего экономически активного населения составил 17,7%. Несмотря на отсутствие официальной статистики, можно сделать вывод, что уровень безработицы среди иммигрантов также повысился по сравнению с 2011.

Как отметил Padilla (Padilla и Xavier, 2009), «глобализация способствовала тому, что Европа стала одним из самых важных пунктом для иммиграции, в том числе и из Латинской Америки». Martínez Buján (2003) также ссылается на недавний феномен «латинской американизации» иммигрантов в Испании; Padilla (2006) отмечает «латинскую американизацию» миграционных потоков в странах Пиренейского полуострова и «бразилиализацию» миграционных потоков в Португалии. Это миграционное движение отражает динамику капитализма, универсальное производство, распределение труда и продвижение новых информационно-коммуникационных и транспортных технологий, событий, оказавших влияние на консолидацию транснационального пространства (Iorio и Ferreira, 2015).

По Ferreira (2012), как социальное существо иммигрант будет выстраивать новую систему отношений в процессе интеграции, в частности в формировании семьи через её воссоединение; формировать новые привычки или рабочие группы (общественные практики), которые должны быть проанализированы всякий раз, когда из-

меняется экономическая среда, узаконившая размещение в принимающей стране, а намерение вернуться или эмигрировать в другую страну становится реальным в рамках миграционной политики.

Миграционные явления могут быть восприняты как перемещения физического и социального пространства коллективной группы или отдельных лиц, которые могут быть продублированы по категориям социальных связей с возможностью возврата (Sayad, 2000). Действительно, в процессе миграции роли, выполняемые иммигрантами на протяжении всей личной и общественной жизни, принимают постоянный «временный» характер.

Возвращение на родину, несомненно, желание и мечта всех иммигрантов; тем не менее потерявший зрение и мечтающий вернуть его обратно, понимает, что это невозможно. Единственный вариант для них — остаться в стране и испытывать тоску по родине (Sayad, 2000).

По Rivera-Sanchez (2013), обратная миграция — процесс, которая представляет часть миграционного движения, а не конечный этап миграционного цикла. То есть возвращение в страну происхождения является не «окончательным и постоянным», а лишь стадией миграции, поскольку это приводит к изменениям в характере местного населения и дает определенный «миграционный» опыт.

3. Кризис и устойчивость: на примере женщин-предпринимателей из Бразилии

Поскольку процесс миграции неразрывно связан с процессом социального воспроизводства, как было продемонстрировано ранее, выживание индивида является важнейшим элементом поведения каждого гражданина. Как поэтично говорит Gonzaguinha (1983), «человек заставляет себя страдать, убивает свои мечты, ведь мечта — это и есть его жизнь, а над этим

нужно работать [...], а без работы у него нет совести, а без совести они умирают и даже убивают...»

Таким образом, жизнь человека связана с работой, и в этом смысле роль рынка можно представить в рамках определения модели поведения экономически активных индивидов. Запас рабочей силы служит элементом, который изменяется во времени и пространстве.

Внутри основной западной экономической модели капитализм является важным элементом ввиду некоторых его особенностей, которые становятся решающими в процессе (вос-) производства индивидов.

По сравнению с капитализмом прошлых лет экономическая эволюция на фоне современного капитализма возникает, наоборот, в результате вопиющего неравенства в реализации инициатив и влияния. Партнеры находятся не только в сети соглашений о свободной торговле, но и в сети навязанных экономических отношений. Доминирование, умышленное или нет, стало неотъемлемой частью современного анализа (Perroux, 1974).

Размышляя о вышепредставленных характеристиках, присущих капитализму, важно понимать прямую взаимосвязь экономических времен (высокого и низкого объема производства). Именно они определяют эластичность массы населения, которое станет активным участником рынка труда. Следует отметить, что наиболее подвержены пагубному влиянию изменений в производственном поведении мигранты и часть населения страны с низким уровнем образования, поскольку эти люди, как правило, занимающие более низкооплачиваемые должности, наиболее уязвимы к вариациям на рынке труда.

Эти вариации часто приводят к кризисным явлениям и представляют результат

внутренней организации капитализма, который постоянно находится в состоянии кризиса, тем самым «усугубляя его, вторгаясь не только в сферу глобального финансирования, но и в остальные сферы общественной, экономической и культурной жизни» (Mészáros, 2009).

Из таких размышлений понятно, что кризис — это то, что придет неизбежно. По мнению автора, такие кризисы необходимы для обеспечения (ре-) организации производственного процесса. В этом процессе нижние слои населения наиболее уязвимы. Таким образом, существует необходимость (пере-) изобретения производственного процесса. Однако именно у этих слоев населения есть механизмы устойчивости к изменениям.

Эпистемологически слово «устойчивость» или «эластичность» (англ. *resilience*) родом из латыни, с латинского *resilio* переводится как «возвращение в прежнее состояние» и используется в технике и физике, чтобы определить способность физического тела возвращаться в нормальное состояние после перенесенной нагрузки. Классические эксперименты, которые привели к открытию эластичности, были выполнены путем приложения определенного давления к проводу для того, чтобы выявить его способность к упругой деформации; когда давление прекращалось, материал принимал свое исходное состояние (Yunes, 2003, Barlach и др., 2008).

Как можно наблюдать, устойчивость вполне объективно характеризуется способностью индивидов, предметов и явлений восстанавливаться и возвращаться к исходному положению или точке отсчета. У менее обеспеченных слоев населения эта способность крайне развита ввиду их стремления выжить в неблагоприятных условиях.

Таким образом, феномен устойчивости, или эластичности, может рассматриваться как характеристика населения, сбрасываемого со счетов в период кризиса крупным бизнесом, обеспечивающим неполную занятость. Таким образом, человек будет иметь возможность «переродиться» в первую очередь через свое собственное «творчество». Предпринимательство является своего рода творческим откликом иммигрантов, ищущих лучших условий труда и жизни.

Хотя мы понимаем, что предпринимательство – положительный момент для женщин-иммигрантов, важно различать «благоприятное предпринимательство» и «вынужденное предпринимательство». По Andreassi и др. (2011), человек может вдохновиться идеей вести предпринимательскую деятельность в двух случаях: по необходимости или по возможности. Причины, выделяющие предпринимателей в вышеуказанные категории соответственно следующие: необходимость открытия бизнеса и наличие благоприятных условий для предпринимательства. «Вынужденные» предприниматели – «часть населения, занимающаяся предпринимательской деятельностью без какого-либо другого варианта трудоустройства» (Andreassi и др., 2011, с. 89). Предприниматели «по возможности» сосредоточены в той части населения, которая «участвует в предпринимательской деятельности не потому, что они не имеют другого варианта трудоустройства, а потому, что они определили свои возможности для ведения бизнеса и хотят их использовать» (Andreassi и др., 2011, с. 89).

Поэтому относительно проблемы предпринимательства среди женщин-иммигрантов, их опыта и бизнес-стратегий на рынке труда речь главным образом идет о потребностях, вызванных удаленностью от

родной страны и пребыванием в незнакомой среде принимающей страны, а также о навыках, приобретенных в стране-доноре.

Существует несколько предпринимательских концепций. Одной из самых известных в научной литературе является *глобальный мониторинг предпринимательства*. Эта концепция утверждает, что предпринимательство – «любая попытка открытия нового бизнеса или создания нового предприятия, например, автономной деятельности, новой компании или расширения существующего предприятия, лицом, группой лиц или уже существующих компаний» (GEM, 2004).

Некоторые авторы отстаивают идею предпринимательства как инновационного фактора, поскольку предприниматель создает доход и инновации. Иная точка зрения относит предпринимательство к самозанятости, объединяющей инициативных людей со способностью противостоять рискам, нанимающих людей от своего имени. К другим характеристикам можно отнести способность предвидеть риски, силу убеждения и лидерские качества.

Предпринимательская деятельность создает рабочие места и новые рынки сбыта, что благоприятно влияет на экономику страны, поскольку определенное количество людей инвестирует в открытие бизнеса, учитывая экономическую среду, которая обеспечивает возможность для ведения бизнеса. Как полагают Malheiros (2008) и Oliveira (2004), иммигранты выступают инициаторами новых идей, проектов и технологий, создают возможности, которые активизируют и повышают эффективность некоторых отраслей экономики в отдельных территориальных пространствах (Malheiros 2008,).

Что касается предпринимательства женщин-иммигрантов в Лиссабоне, то оно возникает как альтернатива сегментиро-

ванному рынку труда в принимающей стране. Предпринимательство становится одним из важных элементов для иммигрантов, формой трудовой интеграции, с возможным сохранением профессии из страны происхождения; создает новые рабочие места и развивает навыки и компетенции.

Нами было обнаружено, что предпринимательская инициатива, по-видимому, связана с «человеческим капиталом», термином, используемым для характеристики человеческих возможностей и интеллектуального потенциала населения.

Теория человеческого капитала базируется на двух направлениях: одно рассматривает значимость работника, который после обучения приносит личную пользу и новые возможности для организации путем увеличения производительности труда. Другое связано с собственными инвестициями в создание «личного капитала» от приобретенных знаний и опыта (Stein, 2003). Действительно, оба направления могут быть взаимодополняющими, поскольку отталкиваются от индивидуальных усилий индивидов для улучшения знания в определенной сфере деятельности.

Но можно считать, что разница между ними в том, что в последнем случае индивид стремится самостоятельно совершенствоваться, а в первом — это делает какая-либо организация, предлагающая выгодные условия. Однако в процессе миграции для мигрантов могут открываться новые возможности развития собственного капитала. Мы полагаем, что в исследуемом случае женщин-иммигрантов человеческий капитал имеет отношение к людям, которые вкладывают свое время и опыт в самообучение с целью найти более благоприятные условия труда в выбранной принимающей стране.

В этом контексте Амартия Сен относит человеческие способности к концепции

человеческого капитала. По его словам, теория человеческого капитала рассматривает человека как часть общественного процесса, однако важно то, что человек может участвовать в собственном процессе, «чтобы расширить человеческий потенциал и обрести свободную, достойную жизнь» (Sen, 1999 год, с. 334, цит. по Stein, 2003).

По определению предприниматели — это люди, из-за чего культурные аспекты, связанные с появлением бразильских иммигрантов в Лиссабоне по-разному влияют на социальный контекст. По мнению авторов, в США и некоторых странах Западной Европы предпринимательство достигает более высоких уровней, поскольку они более устойчивы к таким факторам, как риск, конкуренция и индивидуализм, в отличие от стран, где эти свойства не так ярко выражены, например в Японии. Что касается Бразилии, то здесь, несмотря на то, что страна признана одной из наиболее предприимчивых стран в мире на сегодняшний день (Minnitu, Vygrave; Autio, 2006, цит. по Fontenelle и др.), еще сохраняются культурные барьеры для создания и ведения нового бизнеса.

Таким образом, хотя теория человеческого капитала предполагает важность поддержки предпринимательской деятельности, могут возникать некоторые расхождения в зависимости от культурных особенностей людей. К примеру, человек с высоким уровнем образования скорее предпочтет занятость в формальном секторе и не станет идти на риск, в то время как человек с более низким уровнем образования более склонен заниматься предпринимательской деятельностью в поисках повышения социального статуса, чтобы компенсировать недостаток инвестиций в формальный человеческий капитал (Fontenelle и др., 2011).

А. Сен больше склонен придерживаться второго направления, которое утверждает, что человек стремится к саморазвитию, в том числе и через предпринимательскую деятельность. Обращение к понятию «человеческий потенциал» как важному аспекту развития человеческого капитала для нас представляется актуальным в силу ответственности человека за свои успехи и достижения. Таким образом, А. Сен говорит, что человеческий капитал связан не только с осуществлением экономических преобразований, но и с поощрением социального и политического развития.

Для развития человеческого капитала необходимо удовлетворять интересы иммигрантов, а также предоставлять возможности доступа к информации. Лиссабон видится нам как место, обладающее определенным коммерческим потенциалом, дающим возможность иммигрантам открыть собственное дело. Кроме того, бразильские предприниматели делятся необходимыми знаниями и трудовыми умениями.

В этом смысле Yáñez утверждал, что для развития новых возможностей необходимо, чтобы люди имели начальные знания.

При оценке возможности повышения квалификации в качестве предпосылки выступает наличие потенциала по уровню знаний, первичных социальных связей (семья, родственники, соседи), с помощью которого можно получить доступ к информации о возможностях (Yáñez, 2001).

Что касается женщин-иммигрантов, для расширения своих возможностей для ведения бизнеса, например, на рынке косметических услуг (салоны красоты) им необходимы знания и определенные умения (в частности, подстригать волосы, делать маникюр и т.д.). Без этих умений трудно использовать инструменты парикмахера правильно и эффективно. Наличие интереса является основной причиной, побужда-

ющей иммигрантов к приобретению новых навыков и умений. Большинство из них начинает инвестировать в человеческий капитал для того, чтобы понять, что нужно развивать и другие аспекты, например интеллектуальные способности и профессиональные навыки. Для того чтобы это произошло, важно наличие внешних факторов, таких как среда, в которой обитают женщины-иммигранты, семья и общество, к которому они принадлежат. Эти аспекты могут укрепить их решимость в развитии новых возможностей обучения.

Еще одним важным аспектом считается географическое пространство, где работает иммигрант, поскольку если это область, которая имеет историю борьбы за права иммигрантов, чувство признания и возможностей для них еще больше обостряется. Что касается роли семьи, Yáñez (2001) отмечает, что семья может играть важную роль в отношении направленности решений, которые нужно принять иммигрантам по отношению к человеческому капиталу. В этой связи Schultz (1985) объясняет, что человеческий капитал может быть повышен за счет опыта работы в стране происхождения и в стране пребывания.

Ценность человеческого капитала зависит от дополнительных вложений со стороны граждан. Человеческий капитал способствует повышению производительности труда и производственных мощностей, ценных для производства, как сельскохозяйственного, так и промышленного, отечественного производства, временных и других ресурсов, которые студенты распределяют на образование и мигранты — на поиск более благоприятных условий труда и жизни (Schultz, 1985).

Таким образом, инвестиции в человеческий капитал дают преимущества при разумном их осуществлении со знанием дела в целях получения информации о трудоу-

стройстве. Когда иммигранты усваивают и развивают навыки, они начинают получать результаты от своей работы, поскольку используют эти навыки на практике. Кроме того, стремление к трудоустройству, связанному с опытом, полученным в результате самообучения в стране происхождения, способствует дальнейшему укреплению связей между принимающими странами и странами-донорами.

Putham (2001) объясняет, что по аналогии с человеческим капиталом социальный капитал объединен в одну систему: особенности социальной организации, доверие и нормы, которые способствуют координации и сотрудничеству для взаимной выгоды. Социальный капитал увеличивает преимущества инвестиций в физический и человеческий капитал (Putham, 2001).

Именно в этом смысле социальный капитал относится к социальным отношениям, касательно действий, предпринимаемых людьми для облегчения взаимодействия и сотрудничества. Гражданское участие имеет значимость при формировании социального капитала. Автор объясняет, что такое участие уже является формой социального капитала и чем больше развиты эти системы в обществе, тем выше вероятность того, что участники могут сотрудничать с ними для получения прибыли (Putham, 1993, цит. по Franco, 2001). Следовательно, чем больше создано каналов участия, тем больше капитала будет произведено.

Сотрудничество является важным фактором в этом процессе не только потому, что люди, — а в данном исследовании женщины-иммигранты, — могут помогать друг другу, но в основном потому, что сотрудничество может способствовать достижению определенных видов целей, повышая общее благосостояние. Пока такое сотрудничество существует между людьми, имми-

гранты могут добиться преимуществ, которые смогут улучшить ситуацию на рынке труда.

Putham (2001) также отмечает, что доверие, системы и стандарты являются аспектами, составляющими социальный капитал, взаимосвязанными и, как правило, суммируемыми. Автор объясняет, что в процессе взаимодействия между людьми на работе этот факт не только обеспечивает взаимодействие, но и способствует возникновению и поддержанию доверия. Он также добавляет, что социальный капитал представляет собой одно из «общественных благ». Другими словами, это не частная собственность тех, кто получает от этого выгоду, а социальные связи, которые создаются для поддержания интегрированного сообщества.

Также, по мнению автора, системы гражданского участия содействуют развитию стандартов взаимности, взаимопомощи: человек делает одолжение другому, который позже, уже в иной ситуации, его отблагодарит.

Общество, основанное на всеобщей взаимности, является более эффективным, чем общество недоверия. Доверие — это своего рода смазочный материал для социальной жизни (Putham, 2001).

Уточняется, что если люди полагаются друг на друга в выполнении определенных действий, намечается тенденция к их взаимодействию за пределами норм всеобщей взаимности и систем гражданского участия.

Таким образом, женщины-предприниматели для развития социального капитала способствуют «открытию» информации и доступа к ведению собственного бизнеса. Это чувство доверия между людьми из своего окружения также укрепляет уверенность в намерении вести бизнес и создает так называемые сети сотрудничества.

Районы (и некоторые другие системы гражданского участия) могут быть надежными и ненадежными, содействующими укреплению доверия к людям, которых знают в районе, и недоверия к неизвестным из-за пределов сети (Levi, 2001).

Когда люди узнают друг друга ближе, они начинают устанавливать связи взаимодействия между собой и выполнять действия вместе, что помогает укрепить уверенность друг в друге. Однако те, кто остается за пределами этой деятельности или является частью бразильской общины в Лиссабоне, например, могут восприниматься как фактор подозрительности. Но, став ближе, они начинают создавать отношения дружбы и сотрудничества, завоевывая доверие.

Это означает, что в районах, где распространено взаимодействие членов общины, более вероятно наличие сотрудничества и взаимодействия. Такие действия основываются на доверии и стандартах, что приводит к развитию социального капитала. Бразильские женщины-предприниматели, живущие в Лиссабоне, например, получают выгоду от такого рода сотрудничества.

Franco (2001) также считает, что социальный капитал имеет отношение к возможности сотрудничества между общинами. Однако личностные особенности личности не создают социальный капитал. Вместо этого способ организации такой группы индивидов в обществе может благоприятствовать или нет возникновению и воспроизводству социального капитала (Franco, 2001). Например, если определенные люди соберутся вместе, чтобы обсудить вопросы, затрагивающие их местности, такие как отсутствие безопасности из-за нехватки сотрудников полиции, они пишут список предложений и направляют их в местные органы власти, распределяя обязанности между участ-

никами при выполнении действий. Тогда речь идет о производстве социального капитала.

Однако французский социолог Пьер Бурдьё (2000) рассматривает социальный капитал с другой точки зрения, понимая под ним совокупность ресурсов группы с прочными внутренними связями, укоренившейся системой знаний и взаимным признанием. По его мнению, социальный капитал характеризуется следующими критериями: 1) принадлежность к группе; 2) наличие отношений материального и символического обмена; 3) степень институционализации и, наконец, 4) наличие ресурсов внутри группы.

Наличие сети отношений или принадлежность к группе является важным аспектом создания социального капитала. Эта особенность отличает его от других видов капитала, таких как культурный и экономический, основа которых — на индивидуальном уровне. Автор утверждает, что такие группы, как аристократия, семья или клуб для избранных, стабильны и, следовательно, институционализированны и что ее члены хотят сохранить эти связи. Так строится социальный капитал, объединяя людей для поддержания социальных связей.

Таким образом, долгосрочные социальные связи и взаимодействия между членами группы важны. Эти взаимодействия формируют вторичные ресурсы капитала, которые обсуждает Бурдьё (2000); это происходит на добровольной основе и создает прочные связи как в организационных аспектах, что обеспечивает права и требования, так и в плане субъективных чувств, таких как дружба, уважение и признание. Эти преимущества приобретаются и погашаются на основе солидарности между членами группы.

Мы полагаем, что женщины-иммигранты могут способствовать наращиванию че-

ловеческого и социального капитала, каждый из которых сможет усилить свою деятельность, помимо сотрудничества и взаимодействия друг с другом. Таким образом, шансы того, что социальный капитал станет частью человеческого капитала, скорее всего будут выше.

4. Заключительные выводы

Предпринимательство иммигрантов представляет собой инвестиции, которые предлагают явные преимущества на фоне экономики, требующей динамичного развития. Учитывая отсутствие инвестиционной и предпринимательской инициативы, особенно в сферах, наиболее в этом нуждающихся на рынке принимающей страны, необходимо подчеркнуть, что предпринимательская деятельность иммигрантов может содействовать развитию экономического и социального потенциала.

Таким образом, миграция может быть охарактеризована структурными факторами (экономическими, политическими...), где индивидуальные или коллективные решения закрепляются социальным капиталом, который осуществляет связь мигрантов с семьей, друзьями и страной происхождения. При установлении связей между страной происхождения и страной

пребывания, между мигрантами и коренными жителями в пространстве и времени происходит формирование сети социальных ролей, включенных в межличностные отношения, которые свидетельствуют о том, что миграция – социальный продукт.

Человеческий капитал способствует также развитию предпринимательства. Параллельно с этим люди совершенствуют свои навыки и создают инновации на рынке. При этом иммигранты могут расширить свои возможности трудоустройства или сами могут создавать рабочие места, а также укреплять социальные связи и развивать социальный капитал.

Иными словами, предпринимательство мигрантов имеет принципиальное значение в период кризиса, когда его эластичность, т.е. способность к адаптации – стратегия, будет применимой как в районах, которые будут «поглощать» мигрантов в качестве элементов, производящих блага, так и в стране происхождения. Поэтому при возвращении на родину мигранты помимо капитала приносят также жизненный опыт, который трансформируется в социальный капитал и используется в предпринимательской деятельности в качестве нового способа воспроизводства капитала.

References

1. Aguiar-Contraria L., Alexandre F., Pinho C. (2012) O euro e o crescimento da economia portuguesa: uma análise contrafactual. Lisboa, *Análise Social*, 203, XLVII (2.º): 298-321.
2. Amaral, L. (2010) Portugal, a Grande Recessão e a Europa. Lisboa, IPRI-UNL, *Relações Internacionais*, v. 27: 083-091.
3. Andreassi et al (2011). Global Entrepreneurship Monitor-GEM. Empreendedorismo no Brasil. Curitiba: IBPQ. Available at: < http://www.ibqp.org.br/upload/tiny_mce/Empreendedorismo%20no%20Brasil%202011.pdf>. Accessed 27 maio 2016.
4. Barlach, L.; Limongi-França, A. C. & Malvezzi, S. (2008) O Conceito de Resiliência Aplicado ao Trabalho nas Organizações. *Interamerican Journal of Psychology Interam. Psychol*, v.42, n.1 Porto Alegre. Accessed in 6th of January 2016, on <http://www.psicorip.org/Resumos/PerP/RIP/RIP041a5/RIP04211.pdf>
5. Brussee, W (2005). The second great depression. Starting 2007. Eding 2020. EUA: Booklcker.
6. Carvalho, J. (1996) O saldo dos fluxos migratórios internacionais no Brasil na década de 80: uma tentativa de estimação. In: Patarra, N. L. (Coord.). *Migrações Internacionais Herança XX Agenda XXI*. FNUAP. Campinas. 217-226.
7. Castles, S. (2009) *Globalização, Transnacionalismo e Novos Fluxos Migratórios – dos trabalhadores convidados às migrações globais*. Fim de Século. Lisboa
8. Castles. S e Miller, M. J, eds, (1998) *The age of migration international population movements on the modern world*. Houndmills, Macmillan.

9. Charbit, Y.; Hily, M.-A. ; Poinard, M. (1997) *Le va-et-vient identitaire. Migrants portugais et villages d'origine*. Paris, PUF. Institut National D'Études Démographiques, Cahier, n° 140.
10. Evangelista, F. R.; Carvalho, J. M. M. De. (2001) Algumas considerações sobre o êxodo rural no Nordeste. ETENE/BNB. Fortaleza
11. Fassmann, H. Zirkuläre Arbeitsmigration in Europa – eine kritische Reflexion. In: Friedrich, K. und Schultz, A. (Hrsg.) (2008) *Brain drain oder brain circulation? Konsequenzen und Perspektiven der Ost-West-Migration*. In: Forum IFL, Leipzig: Leibniz-Institut für Länderkunde. Heft 8. S. 21-29.
12. Fernandes, D e Santos, C. M (2012). Empreendedora: um estudo sobre as conseqüências do empreendedorismo nas organizações. *Revista de Administração de Empresas - ERA*, v. 7, n. 1, Art. 6, jan./jun. 2008. Disponível em: <<http://www.scielo.br/pdf/raeel/v7n1/a07v7n1.pdf>> Acesso em: 15 jun. 2012.
13. Fnuap (1998). *Resumo do Programa de Ação da Conferência Internacional sobre População e Desenvolvimento*. Brasília.
14. Fontenele, R; Moura, H; Leocadio, A (2011). Capital humano, empreendedorismo e desenvolvimento: evidências empíricas nos municípios do Ceará. *Rev. Adm. Mackenzie – RAM*, v. 12, n. 5, São Paulo, set/out. 2011, p. 182-208.
15. Global Entrepreneurship Monitor-GEM (2004). *Estudo de Avaliação do Potencial Empreendedor em Portugal em 2004*. Projecto GEM, Portugal.
16. Gonzaguinha (1983). *Um homem também chora*. Bei: Gonzaguinha -Alô, alô Brasil, LP/CD EMI/Odeon.
17. Iorio, J.; Ferreira, S (2015). Fluxos migratórios de brasileiros em Portugal: O retorno e a “nova vaga dos estudantes em vias de qualificação. *Leopoldianum. Revista de Estudos e Comunicações da Universidade Católica de Santos*. Ano 39. Santos, Brasil.
18. Ferreira, S (2012). “Empreendedorismo e Reprodução Social das Migrantes Brasileiras em Portugal: Uma análise a respeito de seu papel na configuração espacial entre o país de acolhimento e o país de origem”. Trabalho apresentado no XVIII Encontro Nacional de Estudos Populacionais, ABEP, realizado em Águas de Lindóia/SP – Brasil.
19. Lacomba, J (2008). *Historia de las migraciones internacionales: historia, geografía, análisis e interpretación*. Madrid: Catarata.
20. Levi, M (2001). *Capital social y asocial: ensayo crítico sobre making democracy work*, de Robert Putnam. En: Herreros, F. y Francisco, A. de (org.). *Zona abierta: capital social*, p. 105-119.
21. Malheiros, J (2008). “Comunidade de origem indiana na Área Metropolitana de Lisboa – iniciativas empresariais e estratégias sociais criativas na cidade” in *Migrações*, nº3, Observatório da Imigração.
22. Martes, A. (1999) *Brasileiros nos Estados Unidos: um estudo sobre imigrantes em Massachusetts*. Paz e Terra. São Paulo.
23. Martínez, B. (2003) *La reciente inmigración latinoamericana a España*. Serie Población y Desarrollo, n. 40. CELADE. Santiago do Chile.
24. Mészáros, I. (2009) *A crise estrutural do capital*. Boitempo. São Paulo.
25. Mota, J; Lopes, L; Antunes, M. (2010). *A economia global e a crise da dívida soberana na União Europeia: a situação de Portugal e Espanha*. Porto Alegre. *Indicadores Econômicos FEE*, v. 38, n. 2: 83-98.
26. Nunan, C; Peixoto, J. (2012). *Crise econômica e retorno dos imigrantes brasileiros em Portugal*. Brasília. *Revista Interdisciplinar da Mobilidade Humana - REMHU*, Ano XX, Nº 38, p. 233-250.
27. OECD. (2007) *International Migration Outlook*. OECD. Paris.
28. Oliveira, C. (2004) *Estratégias Empresariais de Imigrantes em Portugal*. ACIME. Lisboa.
29. Pacheco, C. A. und Pantara, N. (1997) *Movimentos migratórios anos 80: novos padrões*. In: Pantara, N. Baeninger, R., Bógus, L. und Jannuzzi, P. (Hrsg.). *Migração, condições de vida e dinâmica urbana: São Paulo 1980-1993*. UNICAMP. Campinas. S. 25- 52.
30. Padilla, B. (2006) *Integração dos «Imigrantes Brasileiros Recém-Chegados» na Sociedade Portuguesa: Problemas e Possibilidades*. In: Machado, I. (Org.). *Um Mar de Identidades. A imigração brasileira em Portugal*. Ed. da UFSCar. São Carlos.
31. _____ (2009) *As Migrações latino – americanas para Europa: uma análise retrospectiva para entender a mobilidade atual*. In: Padilla, B. e Xavier, M. (Org.). *Migrações*, n.5. Observatório da Imigração. Lisboa.
32. Perroux, F. (1974) *O Capitalismo*. Amadora: Livraria Bertrand
33. Portes, A. (1999) *Migrações Internacionais. Origens, tipos e modos de incorporação*. Celta Editores. Oeiras.
34. Putnam, R. (2001) *La comunidad próspera: el capital social y la vida pública*. In: Herreros, F. y Francisco, A. (comp.). *Capital Social, zona abierta* n. 94-95: 89-104.

35. Globo, O (2009) RELEMBRE o que é subprime. O Globo, Caderno de Economia, 23 mar. 2009. Accessed in 8th of January 2016, on <http://oglobo.globo.com/economia/relembre-que-subprime-3144507>
36. Rivera, L. (2013) Migración de retorno y experiencias de reinserción en la zona metropolitana de la Ciudad de México. In: REMHU – Revista Interdisciplinar da Mobilidade Humana. Brasília, Ano XXI, n. 41: 55-76.
37. Sales, T. (1995) Brasileiros longe de casa. Cortez. São Paulo.
38. Sayad, A. (1998) A imigração ou os paradoxos da alteridade. EDUSP. São Paulo. pp. 299.
39. _____. (2007) O retorno: elemento constitutivo da condição do migrante. Travessia, vº 13, número especial: 7-32.
40. Schultz, T. (1985) Invirtiendo en la gente: la cualificación personal como motor económico. Ariel. Barcelona.
41. Sen, Amartya. (2000) Desenvolvimento como liberdade. Companhia das Letras. São Paulo.
42. Siqueira, S. (2006) Migrantes e empreendedorismo na Microrregião de Governador Valadares: Sonhos e frustrações no retorno. Tese de Doutorado em Sociologia e Política, Universidade Federal de Minas Gerais.
43. _____. S. (2008) Emigrants from Governador Valadares: Projects of Return and Investment. In: Jouet-Pastre, C. and Braga, L. J. (Editors). Becoming Brazuca. Brazilian Immigration to United States. Cambridge - Massachusetts: Harvard University Press. 175-194.
44. _____. S. (2009) Sonhos, sucesso e frustrações na emigração de retorno. Brasil/Estados Unidos. Argumentvm. Belo Horizonte.
45. _____. S. (2010) Emigração, crise econômica e retorno à terra natal. Revista de Economia Política e História Econômica, v. 21: 5-25.
46. _____. Sueli; SANTOS, Mauro. (2012) Crise econômica e retorno dos emigrantes da Microrregião de Governador Valadares. Travessia. São Paulo. Revista do Migrante, v. 70: 27-47.
47. Stein, R. H. (2003) Capital social, desenvolvimento e políticas públicas. Serviço Social e Sociedade, v. 73: 157-197.
48. Yáñez, C. (2001) El capital humano y las políticas sociales en la agenda del desarrollo centrado en las personas. Revista Instituciones y Desarrollo, n. 8 y 9: 299-324. Institut Internacional de Governabilitat de Catalunya. Barcelona

Интернет-источники:

49. Instituto de Emprego e Formação Profissional – IEFP <<http://www.iefp.pt>>
50. Organizações das Nações Unidas – ONU <www.un.org>

Сведения об авторах

Суэльда де Альбукерке Ферейра – специалист по социальной психологии, студент докторантуры по миграции, факультет географии и территориального планирования Лиссабонского университета, кандидат наук, степень магистра по географии, филологический факультет Лиссабонского университета, инженер-исследователь Центра географических исследований (CEG-UL), Центра по изучению миграции, территорий и сообществ (MIGRARE) (E-mail: sueldaalbuquerque@hotmail.com)

Мануэла Рау де Альмьеда Каллу – адъюнкт-профессор курса по связям с общественностью Федерального университета Алагоаса (Бразилия), кандидат наук, магистр в области коммуникаций Автономного университета Барселоны, бакалавр по связям с общественностью Католического университета Пернамбуку (E-mail: manu.callou30@gmail.com)

Жевсон Сильва Андраде – адъюнкт-профессор курса по обучению географии на степень бакалавра Кампуса Мата-Норте университета в Пернамбуку, стипендиат Бразильского национального комитета научного и технологического развития, кандидат гуманитарных наук Берлинского технического университета, степень магистра по географии Федерального университета Пернамбуку (E-mail: gevsonsa@gmail.com)

Фернанда де Мейо Диаз Гимарайш – аспирант и магистр в области коммуникаций Автономного университета Барселоны, степень бакалавра в области журналистики Католического университета Кампинаса, научный сотрудник Группы по связи и социальной ответственности, коммуникаций и социальных изменений Латиноамериканской ассоциации исследователей коммуникации (E-mail: fermdgui@gmail.com).

Suelda de Albuquerque Ferreira, Manuela Rau de Almeida Callou,
Gevson Silva Andrade, Fernanda de Mello Dias Guimarães

Migration in Times of Crisis: Can Entrepreneurship be a Solution? The Case of Brazilian Entrepreneurs in Lisbon (Portugal)

Abstract. The planet watches a new planning phase of migration flows. In the era of economic globalization, restructuring of labor markets, social, cultural, political and economic transformations, the decision to migrate is linked to reasons such as the existence of pull factors in the destination, of a network linking origin and destination that minimize the constraints and dangers of the journey and, of course, economic aspects represented by the ability to achieve a “better life” with the gains obtained at the destination. It is clear that, although indispensable for the reorganization of the predominant mode of production in our society, the crisis we experience brings great challenges for the global economy. In this chapter, we analyze the importance of the female immigrant entrepreneurship that, faced with an economy that requires movement, could prove an economic and social potential that benefits from occasions and market segments little explored. This is because in the migration process, there may be new contexts for immigrants, which enables the development of its human capital. In other words, the material/intellectual accumulation of these individuals linked to its ability to reinvent themselves end up contributing to new economic arrangements.

Key words: migration, Brazilian women entrepreneurs in Portugal, crisis and resilience.

Information about the Authors

Suelda de Albuquerque Ferreira – Specialist in Social Psychology, Doctoral Student in Migration by the Institute of Geography and Spatial Planning (IGOT) of the University of Lisbon (UL), PhD Scholarship Holder by the Foundation for Science and Technology (FCT) in Portugal. Master Degree in Geography – Education and Development. Faculty of Letters. Lisbon University. Researcher of the Center of Geographical Studies (CEG-UL). Migrations, Spaces and Societies Center (MIGRARE). (E-mail: sueldaalbuquerque@hotmail.com)

Manuela Rau de Almeida Callou – Adjunct Professor of the Public Relations Course of the Federal University of Alagoas (UFAL). Vice-Coordinator of the Course of Public Relations of the Federal University of Alagoas. Phd and Master in Communication by the Autonomous University of Barcelona (UAB). Bachelor Degree in Public Relations— Catholic University of Pernambuco (UNICAP). (E-mail: manu.callou30@gmail.com)

Gevson Silva Andrade – Adjunct Professor of the Degree Course in Geography of the Mata. Norte Campus of the University of Pernambuco (UPE). Scholarship Holder EXP-B NPq/MDA. Phd in Human Sciences by the Technical University of Berlin (Tub). Master Licensee in Geography – (UFPE). (E-mail: gevsonga@gmail.com)

Fernanda de Mello Dias Guimarães – Phd .Student and Master in Communication by the Autonomous University of Barcelona (UAB) Bachelor Degree in Journalism by the Catholic University of Campinas (PUC-Campinas). Researcher of the Communication and Social Responsibility Group (COMRESS) and of the Communication and Social Change of ALAIC. (E-mail: fermdgui@gmail.com)

Статья поступила 02.05.2017.